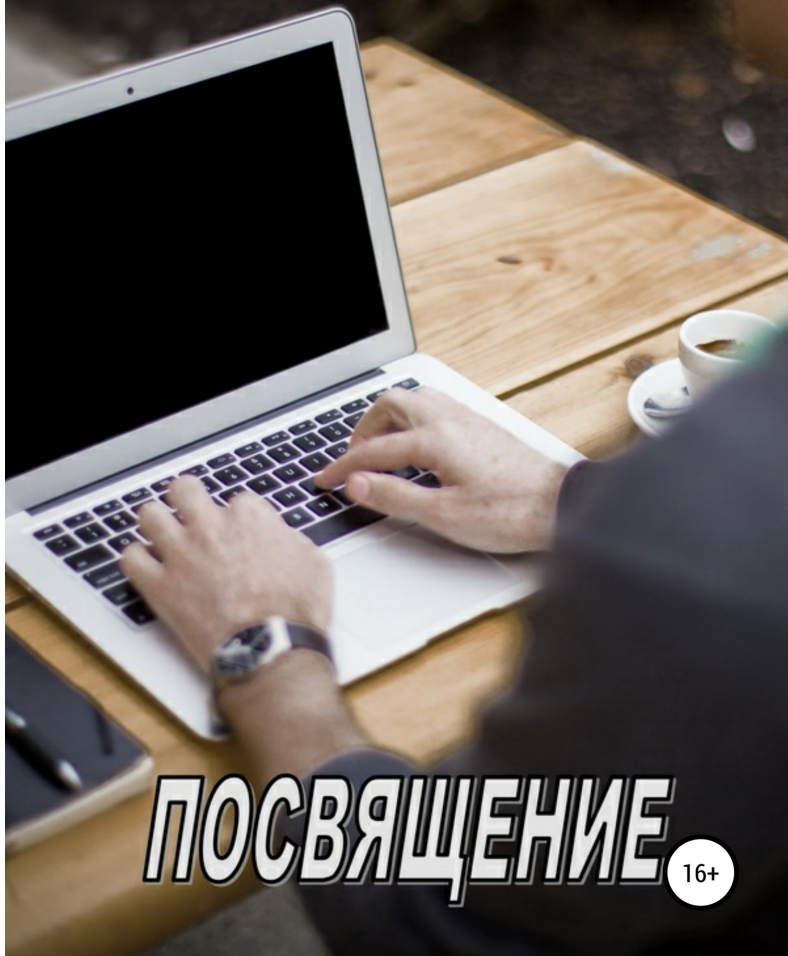

ЮРИЙ СОКОЛОВ

ПОСВЯЩЕНИЕ

16+

Юрий Соколов

Посвящение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51242645

SelfPub; 2020

Аннотация

Легко ли убить собственный литературный персонаж? И что делать, если этот персонаж – восьмилетняя девочка, которая никак не хочет умирать несмотря на то, что ее смерть изначально запланирована в сюжете? Столкнувшись с такой проблемой, автор начинает понимать, что считаться писателем и быть им – разные вещи.

Сначала он писал рассказ, потом рассказ стал повестью, а повесть переросла в роман. Причина была в главной героине, Кате Осиповой, восьмилетней большеглазой девочке с длинными ресницами и волосами цвета несбывшихся надежд. Он сам её придумал, но придумал так хорошо, что писать о Кате коротко стало невозможно. Он даже набросал карандашом её портрет. Не удовольствовавшись результатом, стал рисовать заново, по-настоящему, и не успокоился, пока Катя не стала как живая.

Последнее было совершенно излишне, поскольку Кате предстояло умереть.

Добрая, веселая история о милой, в меру послушной, общительной девочке, – но с плохим концом. Катя смело шла по жизни и рождающимся одна за другой страницам, имела кучу друзей-подружек, была любимицей учителей и гордостью родителей – матери, воспитательницы детского сада, и отца, отделочника-универсала, страстного рыбака и охотника. А в финале она замерзала в зимней тайге, одна, раздетая и обмороженная, так и не найденная поисковыми группами.

«Оттого и вышел роман, – думал Сергей, – что мне слишком нравится описывать её жизнь и не хочется писать концовку. Любой эпизод обрастает бесчисленными подробностями. Они не лишние, и делают книгу даже интереснее, но... Но я всё больше привязываюсь к Кате. Ещё немного, и я совсем не отпущу её с отцом на охоту. Тогда о чём будет история? Нужно было продолжать писать детективы».

Как он попал в такую ситуацию, Сергей не понимал и сам. Впрочем, он и писателем стал точно так же – не успев оглянуться и понять. Просто, читая очередной томик какой-то криминальной серии, он вдруг страстно захотел сам написать что-нибудь. Может, дело было в коротких, рубленых фразах автора, бивших по читательскому восприятию Сергея как берёзовые поленья, и в полной предсказуемости сюжета; может – в природной импульсивности вкупе с уязвлённым самолюбием. Да ведь школьник лучше напишет! И я смогу! Он сел за компьютер, открыл Word и начал писать, ничего толком не продумав. Позже всё пришлось переделать, ещё раз переделать и бросить по причине полной безнадёжности. Сергей начал снова, стал выкладывать главы в Интернет. Подправить стиль и грамматику помогли юзеры «Самиздата», завалившие его раздел едкими комментариями. Он опять бросил и опять начал снова. На сей раз получилось, и Сергей с замиранием сердца отправил готовую рукопись по электронной почте. Хочу быть писателем!.. Пока работал над книгой, он как-то не думал об этом. Теперь желал издания так, словно от положительного решения редактора зависела его жизнь. Молился Богу, в которого не верил. Хочу!.. И рукопись взяли. С первого же раза. В первом же издательстве.

Позже взяли и вторую, и третью книги. Бестселлерами они не стали, но и средние тиражи обеспечили Сергею приличную читательскую аудиторию и широкую известность в не столь уж узких кругах. Денег платили достаточно для того,

чтобы бросить основную работу, благо ни семьи, ни дорогостоящих увлечений Сергей не имел, и в повседневной жизни был неприхотлив. Четвертая книга, восьмая, пятнадцатая... Теперь он писал быстро и легко – с наслаждением.

Но однажды в Интернете ему попала статья, автор которой сравнивал его творчество с работами другого детективщика, весьма нелестно отзываясь о них обоих. Сергей взбеленился. Нет, что касается собрата по перу, он с критиком был совершенно согласен, но сравнивать его самого – с тем? Да ещё обзывать производителем макулатуры? Схватив один из своих романов, он пошарил взглядом по полкам и вытащил засунутый в дальний угол экземпляр продукции коллеги, не сразу вспомнив, что это тот самый детектив, с которого столь внезапно началась его собственная писательская карьера. Читая и перечитывая страницы, через четыре часа, немного поостыв, Сергей был вынужден признать – как ни грустно, стиль и содержание романов действительно ничем существенным не отличаются.

Тогда он и начал экспериментировать с рассказами, выбрав в качестве жанра классическую прозу. Получалось так плохо, словно и не писал никогда ничего. Сергей смирился и вновь отправился на «Самиздат». Юзеры были немало удивлены.

«Ну ты даешь, Серёга! Сменил ампулу?»

«Удачи на новом поприще, Сергей!»

«С почином!»

«Надоело звание производителя макулатуры?»

Браться за масштабную вещь он не решался. Издательство требовало всё новых детективов. Ни о каких экспериментах с жанрами там не хотели и слышать. «Поймите же, что ваши читатели привыкли к тому, что вы писали до сих пор. Кто вам сказал, что растеряв старую аудиторию, вы соберёте новую? Нет-нет, будьте добры, дважды в год – минимум... Простите, Сергей, но вы не Конан Дойль. Перестанете публиковаться – через пару лет о вас никто и не вспомнит».

Вскоре у него скопилось множество начатых и не законченных рассказов. День Сергей привычно начинал с просмотра анонсов новостей на главной странице «Яндекса» – искал сюжеты из жизни. Катастрофы, теракты, митинги протеста... «В Нижегородской области обнаружено тело девочки, заблудившейся в лесу». Грабежи, убийства, изнасилования...

Образ Кати родился в голове сам собой. Бредовая идея – у него никогда не было детей. Он их не слишком и хотел. Как писать, да ещё про девочку? Но мгновенно придуманный сюжет уже захватил. Получится! Я сумею! Верю, потому что абсурдно!.. Вещь будет называться «Смерть Кати Осиповой». Пусть она будет небольшой. И, конечно, именно с таким прозаическим названием, без всяких выкрутасов. Названия вроде «Новый Чикатило» и «По следам чудовища» мы оставим для коммерции... Хотя почему оно прозаическое? Пусть читатель с первой страницы ожидает развязки,

обозначенной столь недвусмысленно. Короткий злой плевок в лицо миру, в котором до сих пор убивают людей, в котором до сих пор теряются и гибнут дети...

Почти сразу Сергей обнаружил, что его героиня не хочет жить так, как он ей предписывает. Она охотно слушалась своих родителей и учителей, – но только не его. Сотни вордовских страниц с кривобокими эпизодами были стёрты, десятки документов выброшены целиком в виртуальную корзину операционной системы, прежде чем Сергей признал право Кати на самоопределение. И она отблагодарила автора – словно пригласила его в свою маленькую, но очень насыщенную жизнь, как приглашала к себе домой подружек-одноклассниц. Однако подружки вскоре уходили, а он мог оставаться с Катей всегда, быть с нею в любую минуту и сидеть возле её кровати, когда она засыпала. Только и дел, что записывать по готовому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.